

УДК 341.231.14:342.734
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-7-134-138

ТРУДОВЫЕ ПРАВА В XXI ВЕКЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ, РЕГИОНАЛЬНЫЙ (ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ), НАЦИОНАЛЬНЫЙ УРОВНИ

Б.Т. Токтобаев, К.С. Раманкулов

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы исследования значения трудовых прав в системе прав и свобод человека. Выделены и охарактеризованы основные проблемы в становлении и развитии трудовых прав в современных условиях. Обосновывается положение о том, что реализация концептуальных положений достойного труда в Кыргызской Республике возможна только на основе осуществления взаимосвязи социальной и экономической политики, где приоритетом является соблюдение основных трудовых прав человека, а не только экономического роста и накопление богатства. Устанавливается, что в Договоре о ЕАЭС отсутствует единый каталог прав и свобод человека, обязательный как в отношении государств-членов Союза, так и в отношении его органов. Учитывая тенденцию возрастания роли трудовых прав в развитии ЕАЭС и правовых систем трудового права стран Союза, это существенный пробел данного документа с точки зрения перспектив выстраивания всего правозащитного механизма в рамках ЕАЭС, который требует его восполнения.

Ключевые слова: трудовые права; международные стандарты; Конституция; единый каталог прав и свобод человека.

XXI КЫЛЫМДАГЫ ЭМГЕК УКУТАРЫ: ЭЛ АРАЛЫК, ЧӨЛКӨМДУК (ЕВРАЗИЯЛЫК ЭКОНОМИКАЛЫК БИРИМДИК), УЛУТТУК ДЭНГЭЭЛДЕР

Б.Т. Токтобаев, К.С. Раманкулов

Аннотация. Макала адамдын укук жана эркиндиктеринин түзүмүндөгү эмгек укуктарынын маанисин изилдөөнүн актуалдуу суроолоруна арналган. Азыркы шартта эмгек укуктарынын калыптануу жана өнүгүүсүндөгү негизги көйгөйлөр мүнөздөлгөн жана так белгиленген. Макалада Кыргыз Республикасындагы татыктуу эмгектин концептуалдык жоболорунун ишке ашырылышы биргелешкен социалдык жана экономикалык саясатты жүзөгө ашыруунун негизинде мүмкүн гана экени, ал жерде приоритет болуп бир гана экономикалык өсүү жана байлыкты жыйноо болбостон, адамдын негизги эмгек укуктарын сактоо эсептелет. Макалада белгиленгендей, ЕЭБ Келишиминде жана Бирикменин мамлекет-мүчөлөрүнө жана анын органдарына да тиешелүү болгондуктан адам укуктарынын жана эркиндиктеринин бирдиктүү каталогу азыркы учурда жок. ЕЭБ жана Биримдиктин өлкөлөрүндөгү эмгек укугунун укуктук системаларынын өнүгүүсүндөгү эмгек укуктарынын ролунун өсүү тенденциясын эске алуу менен бул документтин орчундуу жетишсиздигин келечекте ЕЭБнын укуктук коргоо механизминин чектеринде ордун толтуруп түзүү көз караштары каралган.

Түйүндүү сөздөр: эмгек укуктары; эл аралык стандарттар; Конституция; адам укуктары менен эркиндиктеринин бирдиктүү каталогу.

LABOR RIGHTS IN THE XXI CENTURY: INTERNATIONAL, REGIONAL (EURASIAN ECONOMIC UNION), NATIONAL LEVELS

B.T. Toktobaev, K.S. Ramankulov

Abstract. The article is devoted to topical issues of studying the importance of labor rights in the system of human rights and freedoms. The main problems in the formation and development of labor rights in modern conditions are identified and characterized. The article substantiates the position that the implementation of the conceptual provisions of decent work in the Kyrgyz Republic is possible only on the basis of the implementation of the relationship between social and economic policies, where the priority is the observance of basic human labor rights, and not just economic growth

and accumulation of wealth. The article establishes that the Treaty on the EAEU does not contain a unified catalog of human rights and freedoms, which is mandatory both in relation to the member states of the Union and in relation to its bodies. Considering the trend of increasing role of labor rights in the development of the EAEU and the legal systems of labor law of the countries of the Union, this is a significant gap in this document from the point of view of the prospects for building the entire human rights mechanism within the EAEU, which requires its filling.

Keywords: labor rights; international standards; Constitution; unified catalog of human rights and freedoms.

Введение. В международных правовых актах последней трети XX столетия права в сфере труда рассматривались как комплексный правовой институт, содержащий нормы, относящиеся к гражданским и политическим, экономическим, социальным и культурным правам. Это проявлялось в том, что правовая регламентация сферы труда содержалась одновременно в двух международных актах, принятых ООН в декабре 1966 г., – Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. В них были подтверждены и расширены основные принципиальные положения, касающиеся необходимости признания и обеспечения прав человека в сфере труда в различных странах. При этом в системе социальных прав человека, определенных Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (ст. 6–13), трудовые права занимают ведущее место. Это право на труд, право на справедливые и благоприятные условия труда, право на создание профсоюзов. Другие социальные права тесно связаны с трудовыми: право на социальное обеспечение и социальную защиту, право семей, матерей, детей на охрану и помощь, право на достойный уровень жизни, право на здоровье, право на образование. Следует отметить, что углубление личных (гражданских) прав и свобод, образовавших права первого поколения и развитие социально-экономических и культурных прав – права на труд, отдых, социальное обеспечение, медицинскую помощь и т. д. – имели следствием формирование второго поколения прав человека, которые обусловили демократизацию и социализацию национальных систем трудового права и предопределили формирование одной из отраслей международного права – трудового, касающегося регулирования отношений между государствами по поводу трудовых и иных, непосредственно связанных с ними отношений.

Материалы и методы исследования. Изучение международных, региональных

и национальных основ правового регулирования трудовых прав в странах ЕАЭС осуществляется с применением формально-логического и формально-юридического, историко- и сравнительно-правового методов, а также методов исследовательских обобщений и системного анализа международных, региональных и национальных правовых актов. Это позволяет сделать выводы относительно наличия общих для стран проблем с определением направлений дальнейшего развития регулирования трудовых прав в ЕАЭС.

Обсуждение проблемы. Необходимо отметить, что длительное время правам человека второго поколения отводилась второстепенная роль, возможности регулирования таких прав оценивались негативно. Причина этого заключалась в господствовавшем представлении об универсальности прав человека, которое, казалось, делало невозможным предоставление «всеобщих» прав определенным социальным группам людей (трудящимся, пенсионерам, социально-уязвимым категориям лиц и др.). Так, крайне радикальную позицию в данном вопросе занимал английский ученый М. Крэнстон, предлагавший вообще исключить социальные, экономические и культурные права из Всеобщей декларации, поскольку они нарушают «чистоту» прав человека. По его мнению, «...эта новая концепция прав человека бессмысленна. Так называемое право на оплачиваемый отпуск применимо только к тем, кто получает зарплату. А поскольку не все являются таковыми, это право не может считаться всеобщим, или, как говорится во Всеобщей декларации, правом, которым обладает «каждый человек»» [1, с. 21]. Позже эта тенденция сменилась отрицанием равноценности социально-экономических и политических прав.

Так, по утверждению Л.А. Гордона, «социально-экономические права – это, строго говоря, не права человека вообще, но права рядовых людей, трудящихся в традиционном (хотя и не совсем точном) словоупотреблении. ... Меньшая универсальность и четкость социально-экономических прав,

их во многом рекомендательный, условный (зависящий от ресурсов) и постепенно осуществляемый характер означают своего рода вторичность, производность этих прав сравнительно с гражданско-политическими» [2, с. 8]. Венгерский ученый А. Хеллер отмечала, что политические и гражданские права можно определить как именно «права», а социально-экономические и культурные – как «требования». Другими словами, права-свободы определяются как «право действовать», а социальные – как «право получать» [3]. Эта характеристика обусловлена отличительной особенностью собственно экономических и социальных прав, реализация которых в основном зависит от состояния экономики и ресурсов государства.

Однако обеспечение прав предыдущих поколений не может рассматриваться как предпосылка или предварительное условие для реализации прав последующих поколений. Нет между ними и отношений приоритетности в плане признания особой значимости прав одного поколения (обычно первого) по отношению к другим [4, с. 74–75]. Второе место таких социальных и экономических прав граждан определяется не их значением, а хронологией признания различных прав человека международным сообществом. Трудно допустить возможность эффективного использования политических и гражданских прав (которые, по классификации ООН, являются правами первого поколения) при отсутствии у субъекта права средств в плане обеспечения достойного уровня материального благосостояния для свободного развития своей личности и членов своей семьи [5, с. 171]. Социальные права не менее значимы [6, с. 36–37], чем гражданские и политические, поскольку Всеобщая декларация прав человека рассматривается как целостный документ, а все провозглашенные в ней права неделимы, взаимосвязаны и взаимозависимы. Личные (гражданские) права и свободы служат основанием и состоят в неразрывной связи со вторым поколением прав. Между поколениями прав существует определенная корреляция. К личным правам относится право на жизнь, которое в трудовом праве находит выражение в праве на труд [7, с. 14]. Как составляющая трудовых правоотношений, оплата труда «по трудовому договору создает возможности для удовлетворения базовых потребностей человека

в пище, жилье, одежде». Более того, именно наличие регулярного дохода позволяет человеку удовлетворять не только большинство физиологических, но и социальные, духовные, эстетические потребности [8, с. 241]. Существует определенная корреляция и в отношении политических прав и свобод. Например, право на свободу объединений и право на проведение митингов, пикетов и шествий [9, с. 71] в трудовом праве находит выражение в праве на создание профессиональных союзов и праве на забастовку. Можно приводить и другие примеры корреляции между указанными поколениями прав. При этом собственно экономические и социальные права часто формулируются в актах международного трудового права с использованием оценочных понятий («справедливо оплачиваемый труд», «социальная справедливость», «достойный уровень жизни»), таким образом, что, по сути, представляют собой программу таких мер, которые должны быть приняты государствами и мировым сообществом в целом. Действенность такого рода программ предполагает их обеспеченность соответствующими показателями, указывающими на возможности их эффективной реализации. Так, доктрина (концепция) достойного труда в системе общих ценностей работников демонстрирует необходимость организации труда как системы, имеющей конкретные, достижимые показатели. Ряд исследователей стран ЕАЭС полагают, что концепция достойного труда внесет значительный вклад в устойчивое развитие интеграционных процессов в ЕАЭС, а также окажет фундаментальное влияние на гармонизацию и унификацию трудового права и права социального обеспечения государств-членов Союза [10, с. 130; 11, с. 19–22]. Представляется, что реализация концептуальных положений достойного труда в Кыргызской Республике возможна только на основе осуществления взаимосвязи социальной и экономической политики, где приоритетом является соблюдение основных трудовых прав человека, а не только экономический рост и накопление богатства.

Известный отечественный ученый-конституционалист Р.Т. Тургунбеков среди основных тенденций развития конституционного права Кыргызской Республики выделял тенденцию гуманизации всех институтов государства

и общества, переход центра внимания на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, которые рассматриваются как высшая ценность [12, с. 18]. Видный российский (советский) специалист по сравнительному и международному трудовому праву И.Я. Киселев отмечал, что по сути на базе национального и международного нормативного материала складывается самостоятельный институт общей части трудового права – защита основных трудовых прав и свобод человека [13, с. 32]. Это мнение разделяют многие специалисты в области трудового права стран ЕАЭС [14, с. 47–51; 15, с. 192–199; 16, с. 25–26], полагая, что со временем защита основных трудовых прав и свобод человека станет одним из центральных институтов этой отрасли.

Обращаясь к региональному уровню регулирования прав человека в сфере труда в ЕАЭС, отметим, что Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС) не устанавливает общих задач по защите прав человека и основных его свобод, хотя правозащитная тематика, касающаяся трудовых прав, в данном документе является косвенно затронутой, например, в ст. 97 «Трудовая деятельность трудящихся государств-членов» и ст. 98 «Права и обязанности трудящегося государства-члена». Для сравнения отметим, что Европейская социальная хартия закрепляет за работником 17 трудовых прав. Все правовые процедуры в сфере трудовой миграции, применяемые государствами-членами ЕАЭС, такие как лицензирование деятельности коммерческих организаций, осуществляющих деятельность по привлечению в экономику иностранной рабочей силы, управление операторами централизованного найма иностранной рабочей силы, создание единой системы мониторинга и контроля от определения потребности работодателей до трудоустройства, не только призваны обеспечить безопасность государства, принимающего мигрантов, но и должны быть нацелены на защиту трудовых прав мигрантов, обеспечивать устойчивое развитие рынка труда в ЕАЭС [17, с. 90]. Тем не менее, вопросы защиты прав человека не входят в сферу прямой компетенции Евразийского экономического союза и его органов, вследствие чего отсутствует необходимая институциональная база для защиты

прав и свобод [18, с. 50–54], в том числе связанная и с защитой трудовых прав.

Результаты обсуждения и выводы. Несмотря на то, что ключевым элементом Союза служит экономический компонент, анализ Договора о ЕАЭС и актов, предшествующих его принятию, позволяет выявить ценностную [19, с. 36–45] в контексте защиты прав человека составляющую евразийской интеграции. Так, в ст. 2 Договора от 29 марта 1996 г. между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях прямо закреплено, что основными целями интеграции являются последовательное улучшение условий жизни, защита прав и свобод личности, достижение социального прогресса [20]. Декларация от 18 ноября 2011 г. о евразийской экономической интеграции исходит из того, что Единое экономическое пространство основывается на принципах соблюдения общепризнанных норм международного права, включая уважение суверенитета и равенства государств, утверждения основополагающих прав и свобод человека, правового государства и рыночной экономики [21].

Договор о ЕАЭС, основанный на Декларации от 18 ноября 2011 г., в преамбуле прямо указывает на учреждение Союза на основе принципа суверенного равенства государств, необходимости безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, целей и принципов Устава ООН и иных общепризнанных принципов и норм международного права. Анализ взаимосвязанных положений Декларации от 18 ноября 2011 г. и преамбулы Договора о ЕАЭС позволяет отметить, что трудовые права и свободы человека и гражданина образуют собой одну из ценностей Союза, а их реализация обеспечивается через обращение к общепризнанным принципам и нормам международного права (международным трудовым нормам), трудовому законодательству и конституционным традициям государств-членов. При этом необходимо констатировать, что в Договоре о ЕАЭС отсутствует единый каталог прав и свобод человека, обязательный как в отношении государств-членов Союза, так

и в отношении его органов. Учитывая тенденцию возрастания роли трудовых прав в развитии ЕАЭС и правовых систем трудового права стран Союза, это существенный пробел данного документа с точки зрения перспектив выстраивания всего правозащитного механизма в рамках ЕАЭС, который требует его восполнения.

Поступила: 14.03.24; рецензирована: 18.03.24;
принята: 19.03.24.

Литература

1. *Крэнстон М.* Права человека / М. Крэнстон. Париж: Editions de la Seine, 1975.
2. *Гордон Л.А.* Социально-экономические права человека: своеобразие, особенности, значение для России / Л.А. Гордон // *Общественные науки и современность.* 1997. № 3.
3. *Хеллер А.* Свобода как высшая ценность / А. Хеллер. URL: <http://www.NV.hrighs.ru/text/b2/Chapter4.htm> (дата обращения: 20.01.2024).
4. *Macklem P.* Human Rights in International Law: Three Generations or One? / P. Macklem // *London Review of International Law.* 2015. Vol. 3. Iss. 1.
5. *Худолей К.М.* Трудовые права в системе конституционных прав и свобод зарубежных стран СНГ и Балтии / К.М. Худолей // *Вестник Пермского ун-та. Юридические науки.* 2010. Вып. 1 (7).
6. *Постовалова Т.А.* Социальные права как общеправовая категория / Т.А. Постовалова // *Право и демократия: сб. науч. тр.* Вып. 19. Минск, 2008.
7. *Лушников А.М.* Трудовые права в XXI веке: современное состояние и тенденции развития: монография / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. М.: Проспект, 2015.
8. *Иванчина Ю.В.* Трудовое право и право социального обеспечения: взаимодействие в сфере удовлетворения социально значимых потребностей индивида / Ю.В. Иванчина, Е.А. Истомина // *Ежегодник трудового права: сб. науч. статей.* Вып. 10. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020.
9. *Лютов Н.Л.* Взаимодействие международного и национального права в сфере труда: некоторые практические и правовые проблемы / Н.Л. Лютов // *Взаимодействие национальных правовых систем: современные формы и тенденции: доклады исполнительного комитета к Восьмой сессии Европейско-Азиатского правового конгресса.* Екатеринбург: Изд. дом УрГЮУ, 2014.
10. *Леньшин А.А.* Роль концепции достойного труда Международной организации труда в развитии интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе / А.А. Леньшин // *Актуальные проблемы российского права.* 2016. № 2 (63).
11. *Василевич Г.А.* О праве на достойный труд / Г.А. Василевич // *Трудовое и социальное право – Трудоуное и сацыяльнае права – Labour and social law.* 2021. № 3.
12. *Тургунбеков Р.Т.* Конституционный строй Кыргызской Республики / Р.Т. Тургунбеков. Бишкек: ОсОО «КИФ Полиглот», 2000.
13. *Киселев И.Я.* Сравнительное и международное трудовое право: учебник для вузов / И.Я. Киселев. М.: Дело, 1999.
14. *Нургалиева Е.Н.* Трудовое право как форма реализации социальной политики Республики Казахстан / Е.Н. Нургалиева // *Трудовое право в России и за рубежом.* 2015. № 4.
15. *Раманкулов К.С.* Реформа законодательства о труде Кыргызской Республики: к вопросу о защите прав трудящихся / К.С. Раманкулов // *За права трудящихся! Эффективная защита трудовых прав: проблемы теории и практики: материалы третьей Международной научно-практической конференции.* Екатеринбург, 2017.
16. *Лушников А.М.* Будущее Евразийского трудового права / А.М. Лушников // *Трудовое и социальное право – Трудоуное и сацыяльнае права – Labour and social law.* 2022. № 3.
17. *Кириленко В.П.* Международная защита прав трудящихся-мигрантов и миграционное законодательство / В.П. Кириленко, Г.В. Алексеев, М.З. Чаава // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* 2022. Т. 16. № 2.
18. *Идрышева С.К.* Регламентация норм о правах человека в документах Европейского союза и документах Евразийского экономического союза / С.К. Идрышева // *Мировая наука.* 2019. Т. 3. № 3 (43).
19. *Головина С.Ю.* Социальная ценность трудового права через призму потребностей индивида и общества / С.Ю. Головина, Ю.В. Иванчина // *European and Asian law review.* 2021. Т. 4. № 1.
20. *Джумагулов А.М.* Сотрудничество Кыргызской Республики и Российской Федерации в сфере регулирования миграционных процессов / А.М. Джумагулов, Б.А. Шакиров // *Вестник КРСУ.* 2018. Т. 18. № 3.
21. *Джумагулов А.М.* Развитие международно-правового регулирования трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе / А.М. Джумагулов, Б.А. Шакиров // *Вестник КРСУ.* 2018. Т. 18. № 3.